

В «Камер-фурьерском журнале» за 1746 год под десятым ноября имеется запись: «Отправлялись пополудни при дворе е. и. в. свадьбы его графского сиятельства обер-егермейстера А. Г. Разумовского генеральс-адыютанта Александра Сумарокова и гвардии поручика Степана Беляева следующим порядком», и далее на двух страницах подробно описывается сама свадьба.⁴⁴

Супружеская жизнь А. П. и И. Х. Сумароковых была несчастлива. В конце 50-х годов XVIII века они разошлись. Из письма неизвестного лица к Сумарокову, которое опубликовал в 1884 году Н. С. Тихонравов, явствует, что И. Х. Сумарокова оставила мужа.⁴⁵ В статье Г. А. Гуковского «Русская литература в немецком журнале XVIII века» воспроизведено стихотворение Сумарокова, напечатанное в немецком переводе в декабрьской книжке «Das Neueste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit» за 1757 год и обращенное к неверной возлюбленной.⁴⁶ Приведа полностью текст этого произведения, оригинал которого по-русски никогда не был напечатан, Г. А. Гуковский замечает. «Трудно сказать, почему Сумароков не опубликовал своей „Оды“ (или «Песни») по-русски. Содержание ее — любовное. Может быть, оно (стихотворение, — П. Б.) звучало слишком интимно и среди русской публики могло привести к разговорам насчет отношений самого Сумарокова с его первой женой, Иоганной Христиановной (как известно, Сумароков впоследствии разошелся с нею)».⁴⁷

У П. А. и И. Х. Сумароковых было двое детей, две дочери: Екатерина и Прасковья. Первая впоследствии вышла замуж за Я. Б. Княжнина и умерла 6 июня 1797 года.⁴⁸ Дата ее рождения точно не известна: на надгробном памятнике указан 1746 год, но это едва ли возможно — если учесть, что свадьба ее родителей состоялась 10 ноября 1746 г. Кроме того, в литературе о Княжнине говорится, что он женился на младшей дочери Сумарокова. Если это верно, то значит, Екатерина Сумарокова-Княжнина родилась после Прасковии, т. е. не ранее 1748 года.

О Е. А. Сумароковой-Княжнинной сохранились предания как о первой по времени русской поэтессе, выступившей в печати.⁴⁹ Основой для легенды о поэтессе Катерине Сумароковой послужил тот факт, что в мартовской книжке «Трудолюбивой пчелы» была помещена «Элегия», подписанная «Катерина Сумарокова» и начинающаяся словами: «О ты, которая всегда меня любила». Произведение это написано от имени мужчины и поразительно напоминает элегии Сумарокова. Правда, оно не вошло в собрание его элегий, но можно не сомневаться, что автором все-таки был Сумароков и что оно обращено к покинувшей его Иоганне Христиановне. Подпись же «Катерина Сумарокова» сделана, так сказать, для отвода глаз, и никакой поэтессой дочь

свой своему поневоле друг» (С. Н. Глинка. Очерки жизни и избранные сочинения А. П. Сумарокова, ч. I, стр. 130—131). Глинка считает, что эти слова относятся к родственникам Сумарокова по второй жене. Не следует ли видеть в них намек на мундцоха Балиора?

⁴⁴ «Камер-фурьерский журнал» за 1746 г., стр. 100—102.

⁴⁵ «Русская старина», 1884, № 3, стр. 617. В этой статье приведены сведения о том, как вел себя Сумароков по отношению к оставившей его жене.

⁴⁶ «XVIII век». Сб. 3, Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 401—403.

⁴⁷ Там же, стр. 403. Г. А. Гуковский не вполне прав, полагая, что Сумароков разошелся с И. Х. Из письма неизвестного (см. прим. 45) видно, что она оставила поэта.

⁴⁸ Петербургский некрополь, т. II, СПб., 1912, стр. 404.

⁴⁹ О ней см.: Николай Книжник «Н. Н. Голицын». Словарь русских писательниц. М., 1869, столб. 44; Н. Н. Голицын. Биографический словарь русских писательниц. СПб., 1889, стр. 239; Русский биографический словарь («Кнаппе-Кюхельбекер»). СПб., 1903, стр. 12; Русский биографический словарь («Суворова—Ткачев»), стр. 151.